

Женщины на войне

Сначала боишься смерти... в тебе соседствуют и удивление, и любопытство. А потом ни того, ни другого – от усталости. <...> Остается только один страх – быть некрасивой после смерти. Женский страх... Только бы не разорвало на куски снарядом... Я знаю, как это... Сама подбирала...

Софья Константиновна Дубнякова, санинструктор
Из книги Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо»

Женщины на войне

Гибли молодые ребята, они гибли
весной... В марте, апреле...

Запомнила, что весной, в пору, когда
сады цвели и все ждали победу,
хоронить людей было тяжелее всего...

Тамара Ивановна Кураева, медсестра
из книги Светланы Алексиевич «У войны не женское
лицо»

Женщины на войне

Я помню звуки войны. Все вокруг гудит, лязгает, трещит от огня... У человека на войне стареет душа. После войны я уже никогда не была молодой... Вот – главное. Моя мысль...

Ольга Яковлевна Омельченко, санинструктор стрелковой роты
Из книги Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо»

Женщины на войне

В сорок третьем году родила девочку<...>
Ребеночек у меня был маленький, в три
месяца я его уже на задание брала.
Медикаменты из города приносила, бинты,
сыворотку... Между ручек и ножек
положу, пеленочками перевяжу и несу. В
лесу раненые умирают. Надо идти. Надо!
<...> Теперь признаться страшно...

Мария Тимофеевна Савицкая-Радюкевич, партизанская связная
Из книги Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо»

Женщины на войне

А раны... Обширные, глубокие, рваные... Можно было сойти с ума... Осколки от пуль, гранат, снарядов в голове, в кишках – во всем теле, вместе с металлом вынимаем из тела солдатские пуговицы, куски шинели, гимнастерки, кожаных ремней. У одного солдата грудь разворочена, сердце видно... Еще бьется, но он умирает... Делаю последнюю перевязку и еле сдерживаюсь, чтобы не заплакать. А он мне: «Спасибо, сестричка...».

воспоминания фронтовички

Из книги Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо»

Женщины на войне

Немцы узнали, где стоянка партизанского отряда. Оцепили лес и подходы к нему со всех сторон. Прятались мы в диких чащах, нас спасали болота. <...> С нами была радистка, она недавно родила. Ребенок голодный... мама сама голодная, молока нет, и ребенок плачет. Каратели рядом... С Собаками... <...> Командир принимает решение... Никто не решается передать матери приказ, но она сама догадывается. Опускает сверток с ребенком в воду и долго там держит...

воспоминания фронтовички

Из книги Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо»

